

на основе его произведений создавать музыку, очень отличающуюся от первоначального варианта. Он создал такой текст, который каждый может исполнить по-своему и превратить в совершенно уникальное произведение. Кажется, что тексты Конституций разных стран одинаковые. Их тексты состоят из символов и слов, которые у юристов рожают ассоциации с доктринами, которые созданы юридическим опытом всего человечества. Конституционализм унизит себя, если он будет восприниматься как сугубо национальное явление. Я хочу показать общность всех этих способов коммуникации между людьми — нот, слов в тексте, цифр, цен. Это все способы, с помощью которых осуществляется человеческое общение. Все эти способы — только средства для того, чтобы работали правила. Одно из достоинств нашей Конституции — то, что она амбивалентна, то, что гибкая и не требует опровергать ее, часто менять. Она позволяет развиваться.

Надо различать понятия «правовая реальность» и «реальность прав». Правовая реальность — это то, что предшествует появлению прав человека, которые конституционализированы с помощью законодательства. А до этого существует желание, законные интересы, претензии, они рожают ситуацию спора, конфликта. В результате решения спора появляется новое решение суда и новое право. Из правовой реальности появляется реальность права.

Комментарии

Анатолий Дмитриевич Кириллов,
директор Уральского центра Б. Н. Ельцина

В этот памятный день в университете, который носит имя первого президента России, запланировано большое количество мероприятий. Я должен передать вам самые теплые слова от Наины Иосифовны. Она только что позвонила мне и сообщила, что были возложены цветы в Москве. А мы сегодня сделали то же самое на родине Бориса Николаевича.

Евгений Степанович Волк,
заместитель директора фонда Ельцина,
доктор исторических наук

Дорогие друзья, сегодня 6 лет как с нами нет Бориса Николаевича. Но память о нем с нами. По традиции в Уральском федеральном университете, который носит имя первого президента, проводятся Ельцинские чтения. Это замечательная традиция, которая является лучшей данью памяти Борису Николаевичу. То, что мы говорим о нем, говорим о Конституции, которая была принята при его активном участии, — все это говорит о том, что наследие Ельцина живет. Ельцин по-прежнему определяет политическое лицо нашей страны. Его политическое завещание влияет на то, как наша страна идет по пути демократии и свободы. Сегодня мы возложили цветы к памятнику Борису Николаевича. Это наша дань памяти великому человеку, который является составной, неотъемлемой частью нашей отечественной истории.

Ариэл Козн,
старший научный сотрудник по вопросам
международной энергетической политики,
российских и евразийских исследований

В новой и новейшей истории России было два периода, когда Конституция пыталась реально защитить права человека. Первый — это царский манифест, и, будучи в Екатеринбурге, особенно остро чувствуешь эту трагедию, вспоминая о том, что не удалось сделать в начале прошлого века в России. Царский манифест, вымученный революцией 1905 года. Второй, начатый в конце 1980-х гг. при реформах Горбачева, и продолжился при Борисе Ельцине. Конституция важна, потому что государство и его институты — это некая система, машина, а законы — это программное обеспечение. Конституция — это операционная система, которая определяет, как этому программному обеспечению работать, а значит, что будет делать машина. Царская конституция приказала долго жить, причем гражданские права, дарованные манифестом и новыми

законами, например, право политического представительства или свобода слова и собраний, стали нарушаться еще при императоре и Временном правительстве. В том числе нарушилось и право на жизнь и свободу как оппозиционеров и революционеров и членов царской семьи, потому что они были арестованы без суда.

О советском периоде мы умолчим, но попытки де-факто «отпустить вожжи» начались при Михаиле Горбачеве где-то в 1987-м.

Ельцинская конституция, с точки зрения прав человека, была адекватна при самом Борисе Николаевиче. Ельцин построил персоналистский режим, гибридный, уже не авторитарный, но еще не демократический. Но политическая система была полицентричная, в ней было несколько центров власти. Сейчас система персоналистская, моноцентричная и тем самым более авторитарная.

Соревновательность в политике при Ельцине оставалась под уровнем президентства. Но на президентских выборах 1996 г., на которых я был наблюдателем в Воронежской области, административный ресурс был задействован по полной, в том числе и контроль телеканалов.

Сегодня ельцинская конституция продолжает действовать, но ее нарушения идут по нарастающей: людей лишают свободы; если их не сажают по политическим статьям, то открывают уголовные дела против политических противников. Как показали выборы 2004, 2008, 2011 и 2012 гг., концентрация власти в руках правящего большинства обеспечивается специфическим подсчетом голосов, изменением системы выборов, высоким барьером процента голосов, необходимым для прохождения партии в думу, упразднение одномандатных округов, назначением Совета Федерации и губернаторов. Большую роль играют суды и телевидение, высказывающие полную поддержку власти. Почему же восприятие России как демократической страны, позволившее при Б. Ельцине принять Россию в «большую восьмерку», сегодня меняется? Россия все больше и больше воспринимается на Западе и дома как авторитарное государство. И хотя изменения в Конституции были значительные (например, увеличение срока пребывания президента на посту), в общем и целом Конституция осталась прежней. Но дело

в том, что Конституция и режим в целом стали очень персоналистские, «заточенные» под одного человека. И под один офис. Офис президента, его администрацию. Раз президент был «хорошим» и проводил реформы, авторы Конституции 1993 г. предусмотрели для него максимальные полномочия. Таким образом, политические условия и требования времени продиктовали разделение властей, записанных в Конституции. Разделение властей, скажем мягко, не совсем полное. Президент получил возможность разгонять парламент, в том числе, если парламент отклонял его кандидатуры на пост премьера. Такого нет в других в полупрезидентских системах, коей является Россия. В том числе во Франции, хотя Франция является моделью российской политической системы и в особенности ее Конституции. То есть в Конституции прописан механизм процесса политического самоубийства парламента, и нельзя серьезно сказать, что импичмент президента — это механизм сдержек и противовесов в ответ на разгон парламента. В российском варианте, а особенно в российской практике, баланс разделения властей прописан так, что президент имеет возможность сосредоточить в своих руках практически абсолютную власть.

Конституция, по мнению Михаила Краснова, помощника первого президента России, демонстрирует не только глубокую предопределенность авторитаризма, но и непредсказуемость режима из-за слабости институтов, в том числе Конституционного суда. Факты налицо. Общественная критика власти исчезла из обеих палат парламента с начала 2000-х гг. Общественные палаты и советы, созданные правительством, — это имитация гражданского общества, говорильня, не имеющая никаких реальных прав и сходящая на нет у нас на глазах.

Критика исполнительной власти и президентства практически минимальна в эфире телеканалов, не контролируемых общественными советами, о которых говорили еще лет 5 назад. Но их так и не создали — ни на двух главных государственных каналах, ни на НТВ, который находится во владении Газпрома. На ТВ не было равноправия политических партий во время предвыборных кампаний с 1990-х гг.

Вы можете себе представить, чтобы Белый дом контролировал CNN, NBC, CBS, Fox, ABS, PBS? Чтобы пресс-секретарь президента спускал директивы, как и кого освещать в новостях? Не можете.

Конституция не прописала президента, имеющего свою партию, как часть исполнительной власти. Президент как гарант Конституции не принадлежит ни одной ветви власти. Он как бы над схваткой. Но в реальности именно он управляет важнейшими оборонными и силовыми структурами, проводит совещания по экономической политике, участвует в создании и обсуждении самых разных политических деталей и планов — от детских садов до межконтинентальных баллистических ракет. Это исполнительная власть *par excellence*.

Более того, президент своей дланью забрал и региональные полномочия, он теперь может утверждать кандидатов на губернаторские должности и увольнять губернаторов. Это квазисудебная, политическая и исполнительная привилегия. Ельцин с принятием закона о выборности губернаторов такого себе не позволял. Лишая Россию сильной региональной власти на местах, Кремль берет на себя тяжелое бремя ответственности за все, что происходит в регионах, не владея в полной мере информацией, что там происходит на самом деле, и не всегда имея реальные рычаги воздействия. Так что в реальности президент — такой же политический игрок, как и другие, только еще более важный. Он контролирует парламент и независимую (по Конституции) прокуратуру. Но вы можете себе представить, чтобы генпрокурор отказывался исполнить волю президента, а Совет Федерации отказывался бы его уволить, если бы уволить его захотел президент? Нет? Не можете. То-то и оно. Если прокуратура может быть подвергнута мощному давлению, то суды и судьи постоянно подвергаются более мягкому давлению администрации президента (и не только). Показательны процессы над Ходорковским, закрытие дела по убийству Магнитского, новые дела Навального. Как из этого выходить?

Во-первых, сразу надо отвергнуть разговор об авторитарном ДНК русского народа. Русские в Прибалтике, в Западной Европе,

в Израиле, США спокойно и счастливо живут при демократиях. Они не ищут для себя авторитарных правителей, не страдают от свободы слова и политического разнообразия. Они не демонстрируют никакой политической предрасположенности к кнуту. Опыт японцев, китайцев, корейцев, индусов, малайцев, индонезийцев, тайландцев и других неевропейцев показывает, что демократическую «операционную систему» государственного устройства могут освоить и применить все. Не буду сейчас напоминать вам про новгородское вече и магдебургское право в русских городах.

Во-вторых, может ли авторитаризм сам себя реформировать? Может, но не от хорошей жизни, как показали нам примеры Николая Романова и Михаила Горбачева. Я не желаю России поражения в войнах и кровавых революций, но при каких иных условиях появится лидер, желающий реформ? Если народ захочет эволюции, власть может пойти ему навстречу, а может и не пойти. Может начать сажать. За примерами далеко ходить не надо.

Поэтому осознание системной проблемы и попытки разрулить ситуацию путем реформ, а не революций, в рамках ельцинской конституции — предпочтительный сценарий. А затем может идти речь и о модификации конституции в сторону большей защиты прав человека путем развития реальных сдерживающих механизмов и противовесов (включая лимит пребывания на посту главы государства, выборность обеих палат парламента по мажоритарным округам и выборность губернаторов), в сторону реальной независимости ветвей власти, в сторону настоящих независимых партий и свободных СМИ, в сторону по-настоящему независимых судов и гуманных судей, в сторону освобождения заключенных по политическим мотивам и улучшения условий содержания в тюрьмах и лагерях.

Только тогда ельцинская Конституция будет служить защите прав человека.